

О Соколянском и его методах обучения глухих и слепоглухих детей, так интересовавших Выготского

Т.А. Баилова

кандидат психологических наук, заведующий кафедрой специальной психологии факультета клинической и специальной психологии Московского психолого-педагогического университета

В статье описывается богатая событиями и достаточно драматическая биография известного отечественного дефектолога И.А. Соколянского (1898—1960) до конца 30-х гг. — в общее время жизни и деятельности с Л.С. Выготским. Подробно приводится описание забытой сейчас, но известной в 20—30-е гг. прошлого века методики «цепных сочетательно-двигательных реакций», предложенной И.А. Соколянским для обучения глухих детей. Эта методика позволяла обучить глухого первоклассника пониманию письменной или устной (по чтению с губ) инструкции учителя по выполнению цепочки действий за очень короткое время. Л.С. Выготский видел в этой методике новое направление будущей сурдопедагогики, построенной по принципу логической связной речи. Рассказывается о методах обучения слепоглухонемых детей, которые И.А. Соколянский применял в организованной им в Харькове школе-клинике для слепоглухонемых в 1923—1936 гг., о том, какие задачи обучения, он ставил перед разными по уровню психического развития и активности слепоглухими и какими методами добивался в этом успехов.

Ключевые слова: условнорефлекторный метод, цепные сочетательно-двигательные реакции, слепоглухонемый ребенок, обучение глухих и слепоглухих детей, чтение с губ, рефлексология, первоначальное обучение, метод прямой установки, основные и специальные навыки, совместное и совместно-разделенное действие, буржуазный национализм, антисоветская национально-террористическая организация.

Известно, что, поступая на работу в Наркомпрос в 1924 г. и заполняя личный листок сотрудника, Л.С. Выготский так ответил на вопрос о том, в какой области он считает свое использование наиболее целесообразным: «В области воспитания слепоглухонемых детей» [6, с. 77].

Можно предположить, что Лев Семенович уже в те годы размышлял о возможности проверить свои теоретические построения на практике обучения слепоглухих. Он знал об успехах обучения слепоглухих в США, в работах не раз встречаются ссылки на знаменитую Елену Келлер. Он был знаком с отечественным опытом обучения глухих и слепоглухих И.А. Соколянского.

И.А. Соколянский большую часть своей жизни занимался обучением слепоглухонемых детей и так писал о своем выборе: «Вы знаете, что мне сказал А.В. Владимирский, когда я ему в начале революции сказал, что первым моим шагом работы в Наркомпросе будет организация учреждения для слепоглухонемых и практическая работа с ними? Он всячески меня отговаривал от этого предприятия и даже в довольно громких выражениях и резких. А ведь Владимирскому первому принадлежит мысль, что обучение Е. Келлер основано на принципе условных рефлексов Павлова. И это было сказано в 1908 году!» (Из письма И.А. Соколянского к Я.К. Цвейфелю от 2.07.1957 г.)

Соколянский и Выготский были современниками и коллегами-дефектологами, но не были соратниками. Вместе с тем их объединяло нечто большее, чем общее время жизни и общее поле деятельности. В этой статье мы попробуем более подробно рассказать об Иване Афанасьевиче Соколянском как современнике Л.С. Выготского. Попытаемся рассмот-

реть на основе личной и научной биографии И.А. Соколянского малоизвестную часть исторического и научного контекста дефектологической науки до конца 30-х гг. прошлого века.

Они вышли из разных по социальному статусу семей, получили разное образование, по-разному пришли к проблемам, как тогда называли, дефективного ребенка, но именно эта проблема интересовала их всю жизнь. Примерно в одно и то же время они пережили увлечение теорией условных рефлексов как основы формирования психики человека. Именно о методике рефлексологического и психологического исследования делал доклад Л.С. Выготский на П съезде по психоневрологии в 1924 г. Но в дальнейшем Л.С. Выготский ушел от рефлексологии в сторону культурно-исторического понимания психологии. А И.А. Соколянский оставался рефлексологом всю свою жизнь, хотя не раз публично отрекался от этого. Оба они с восхищением относились работам А.А. Потебни и пытались применить его теорию к собственным научным исследованиям развития речи у ребенка. И.А. Соколянский на опыте обучения слепоглухих старался разгадать загадку успешного обучения глухих словесной речи, Л.С. Выготский использовал все доступные ему данные о развитии аномального ребенка для лучшего понимания закономерностей развития обычного.

Они были коллегами, встречались на заседаниях ГУСа (Государственный ученый совет) в 20-е гг. и, особенно часто в Харькове в 30-е гг. Гита Львовна Выгодская рассказывала автору этой статьи о том, что при встречах с ней в Институте дефектологии в конце 50-х гг. И.А. Соколянский всегда был с ней очень доброжелателен и говорил, что хорошо знал ее отца. По свиде-

тельству Ф.А. Рау, именно о работе И.А. Соколянского с глухими рассказывал Л.С. Выготский в своем докладе на Международном конгрессе по обучению глухих в Англии [11]. В работах Л.С. Выготского несколько раз встречаются ссылки на работы И.А. Соколянского по обучению глухих и слепоглухих детей словесной речи.

Л.С. Выготский получил университетское образование в Москве, И.А. Соколянский — в Петербурге. Лев Семенович начал свою практическую психологическую и педагогическую работу в Белоруссии, Иван Афанасьевич — в Украине. Их пути ненадолго сошлись в Харькове в начале 30-х гг., их обоих, но в разное время, приняла Москва в Экспериментальном институте дефектологии, вскоре ставшем Институтом экспериментальных школ, а потом получившем известность как Институт дефектологии (современный Институт коррекционной педагогики РАО). Обоих, Л.С. Выготского в 1934 г., а И.А. Соколянского в 1960 г., провожали в последний путь из стен именно этого института на Новодевичье кладбище. Ученики и соратники Л.С. Выготского (К.В. Корнилов, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, А.В. Запорожец, П.Я. Гальперин, Д.Б. Эльконин) с огромным уважением относились к И.А. Соколянскому и его работам и всячески старались поддерживать исследования в области слепоглухоты после его смерти.

Что же стояло за этим уважением и интересом к имени И.А. Соколянского, часто упоминавшемуся многими учеными и практиками специального образования, но история жизни и отношений которого с выдающимися людьми своего времени остается по-прежнему малоизвестной.

И.А. Соколянский родился 25 марта (7 апреля по старому стилю) 1889 г. в станице Динской на Кубани, в большой украинской казачьей семье. Еще в раннем детстве Иван Соколянский познакомился с глухими и слепыми людьми. Он сам был глух на правое ухо, однако нет точных сведений о том, была ли эта глухота врожденной или приобретенной. Достоверно известно только, что впоследствии это было обстоятельством, освобождавшим его от строевой воинской службы. Глухая девочка-подросток была его няней в детстве, благодаря ей он научился общаться с глухими ровесниками, которые жили по соседству с ним.

В родной станице он получил начальное образование в двухклассном училище и продолжил обучение в Кубанской учительской семинарии, но в декабре 1904 г. был исключен за участие в забастовке. После этого он переехал в Екатеринодар, где работал и продолжал свое самообразование, готовясь к получению звания учителя. Известно, что в это время он активно включился в работу украинской молодежной эсеровской группы «боротьбистов», работал в подпольной типографии, распространял листовки и прокламации среди казаков по поводу выборов во II Государственную думу. За участие в революционных событиях 1905 г. Иван Соколянский был арестован в январе 1906 г. и помещен в Екатеринодарскую тюрьму на два месяца, вскоре выпущен, а затем вновь задержан по подозрению в покушении на убийство вахмистра, «прославившегося» особой жестокостью в подавлении Новороссийской казачьей республики. Извест-

но, что Соколянский действительно стрелял в вахмистра в станице Динской, но успел скрыться неузнанным. За «недоказанностью преступления» был вскоре отпущен из тюрьмы, но сослан в Вологодскую губернию, где пробыл полгода.

Получив разрешение на переезд в Петербург, он прямо из ссылки отправился туда в августе 1906 г. для продолжения образования. Закончил там экстерном гимназию и поступил на Высшие сельскохозяйственные курсы. Здесь он продолжил свою активную общественную деятельность, участвуя в работе украинских подпольных революционных кружков. Тогда же он стал посещать публичные общедоступные лекции известных столичных ученых — П.Ф. Лесгафта, А.В. Владимирского и других. Из этих лекций он впервые услышал об успешном обучении слепоглухих Лавры Бриджмен и Елены Келлер в США. Это показалось совершенным чудом науки и так заинтересовало И.А. Соколянского, что осенью 1908 г. он поступил на педагогическое отделение естественноисторического факультета Психоневрологического института.

В то время в Психоневрологическом институте, организатором которого был выдающийся психиатр В.М. Бехтерев, были сосредоточены крупнейшие научные силы в области физиологии, лингвистики и педагогики. Учась там, И.А. Соколянский отдельно занимался по курсу экспериментальной психологии у профессора Н.Ф. Лазурского, посещал частный психологический семинар профессора А.Н. Нечаева.

Со студенческих лет в Петербурге началась его близкая дружба с А.Н. Граборовым, впоследствии ставшим известным олигофренопедагогом, с известными психиатрами и учеными А.В. Владимирским и В.П. Протопоповым, знаменитым анатомом В.П. Воробьевым, лингвистом Л.В. Щербой и многими другими.

Прошло всего несколько лет со дня смерти И.М. Сеченова, уже очень активно вел научные исследования И.П. Павлов, их прямые ученики и последователи преподавали в этом институте, но влияние В.М. Бехтерева было самым ярким и сильным. В Психоневрологическом институте закладывался новый для того времени опыт строго объективного изучения ребенка — изучения его поведения, мимики, речи в соответствии с внешними возбудителями, настроениями и наследственными особенностями.

И.А. Соколянский, будучи студентом Психоневрологического института, для прохождения педагогической практики должен был посещать Приют Братства во имя Царицы Небесной, в котором воспитывались дети с разными отклонениями в развитии. Здесь с глубоко умственно отсталыми детьми работала знаменитый педагог Е.К. Грачева. Под ее руководством И.А. Соколянский курировал некоторые группы воспитанников, впервые встретился со слепоглухими детьми. Он стал свидетелем организации первой группы для воспитания слепоглухих зимой 1909—1910 гг., когда слепоглухие дети были приняты на средства только что организованного Общества попечения о слепоглухонемых в России в отдельную группу детского сада для глухонемых.

Одновременно с обучением в Психоневрологическом институте Соколянский получил профессию

сурдопедагога на Мариинских курсах для учителей школ глухонемых в Петербурге. Практика обучения глухих настолько увлекла его, что он решил посвятить себя именно этому делу. Диплом учителя глухонемых он получил после окончания этих курсов в 1910 г. и почти сразу был приглашен известным сурдопедагогом Н.М. Лаговским на должность учителя в только что открывшееся Александровское училище для глухонемых в Екатеринославской губернии (современный город Запорожье). Он переехал туда работать в 1910 г., обговорив себе право ездить в Петербург для сдачи экзаменов. Работая там, он женился, у него родился сын.

В 1910 г. И.А. Соколянский был послан с докладом «Об обучении украинских глухонемых родному языку» на Всероссийский съезд деятелей по воспитанию и обучению глухонемых в Москву. В своем докладе он обосновывал педагогическую целесообразность и необходимость обучения глухих украинскому языку в противовес тогдашнему циркуляру министра просвещения, запрещавшему печатание книг на украинском языке в России [14]. После этого доклада Соколянский приобрел публичную репутацию поборника украинской независимости.

Начав практическую работу учителя в Александровском училище для глухих, Соколянский испытал большое разочарование. В то время во всех школах глухих России господствовал устный метод обучения речи, и Соколянский стал замечать, что при всем его старании успехи обучения глухих речи были очень незначительными: «Голая практика быстро перестала удовлетворять. Я стал ощущать все большие трудности. Стал замечать, что успехи моей учебы глухих детей были мизерными, какими-то искусственными. Так пришел практически к проблеме языка в целом, как лингвистической проблеме... Очень тянуло к институтским учителям. А в институте были колоссы языкознания того времени — Бодуэн-де-Куртенэ (учитель Щербы), сам Щерба — доцент в то время СПб. Университета и нашего института. Особенно Щерба стал моим вожатым по вопросу обучения глухонемых... По совету Л.В. Щербы я занялся изучением трудов великого А.А. Потебни. А Потебня в свое время тоже интересовался глухонемой и обучением глухих языку слов; он даже был основателем Харьковской школы для глухонемых. Я ясно стал видеть, что практика обучения глухонемых языку в чем-то сильно хромает. Но мне также стало ясно, что суть дела не в детях, не в глухонемоте, а за ее пределами. Так и начались поиски правильного пути, а “чудо” обучения слепоглухонемых не забывалось» (Из письма И.А. Соколянского Б.Б. Симонову от 18.07.1960 г.)

В Александровском училище И.А. Соколянский преподавал до 1919 г. с трехлетним перерывом, связанным с участием во Второй мировой войне, на которую он был призван в 1915 г.. Известно, что И.А. Соколянскому было предложено отправиться на нестроевую службу в действующих частях Кавказской армии, где он и служил в качестве члена комиссии по составлению военной летописи до конца войны. Будучи в чине прапорщика, он состоял в конвое нескольких военных экспедиций в Турцию, Иран и Афганистан.

Февральская революция 1917 г. застала И.А. Соколянского на Кавказском фронте, где он был членом комиссии по описанию боевых событий фронта. Его последовательно избрали во все революционные армейские комитеты того времени. Именно в этих организациях он стал сотрудничать с большевиками, но сначала не по идеологическим причинам, а только разделяя их позицию по национальному вопросу. С приходом немцев был выслан под их надзор в Александровск, где продолжил работу учителя в школе глухонемых. В начале 1919 г. перед наступлением на Александровск махновских банд уехал оттуда в г. Умань.

После установления в Умани Советской власти в декабре 1919 г. И.А. Соколянский организовал там школу для глухих, заведовал органами народного образования до сентября 1920 г. Оттуда уехал на III Всеукраинское совещание по просвещению в Харькове, где был назначен на должность заведующего Управлением высшими учебными заведениями Киева, стал членом коллегии Губнаробраза. В 1920 г. он вступил в партию большевиков.

В 1920 г. Всероссийским съездом по борьбе с детской дефективностью в Москве он заочно (как видный специалист по вопросам физической дефективности) избран членом Центрального бюро всероссийских съездов по детской дефективности от Украины, а в августе 1922 г. назначен на должность главного инспектора учреждений для дефективных детей Украины.

В январе 1922 г. он участвовал в I Всероссийском съезде психоневрологов в Москве. Читал лекции в Петрограде о новых методах обучения глухонемых в Институте глухонемых при Психоневрологической академии. Работал в Киеве преподавателем сурдопедагогики на врачебно-педагогическом отделении факультета социального воспитания Института народного образования.

Во время работы в Киеве в 1921 г. произошло знакомство И.А. Соколянского с А.С. Макаренко. Они вместе были приглашены киевскими чекистами в качестве экспертов по организации колонии для беспризорных и несовершеннолетних нарушителей [18]. С этого времени берет начало и многолетняя дружба И.А. Соколянского с будущим знаменитым кинорежиссером А.П. Довженко, который в то время работал завхозом в киевском отделе народного образования и отвечал за обеспечение детей питанием в то голодное время.

В 1923 г. И.А. Соколянский был переведен из Киева в Харьков. Начав работу в городе, ставшем к этому времени столицей Украины, он вошел в круг талантливой и творчески активной украинской интеллигенции. В их среде И.А. Соколянский познакомился и подружился с писателями О. Вишней, М. Хвильевым, П. Тычиной, В. Блакитным, с режиссером А. Курбасом. Молодая творческая интеллигенция Харькова организовывала различные творческие объединения, издавала журналы, сборники [13].

В Харькове продолжилась его дружба с А.П. Довженко, врачами А.В. Владимирским, В.П. Протопоповым, В.П. Воробьевым, началось знакомство с математиками Н.М. Крыловым, Н.Н. Боголюбовым. Позднее именно здесь он встретился с психологами

Л.С. Выготским, П.Я. Гальпериным, П.И. Зинченко, А.В. Запорожцем, А.Н. Леонтьевым.

В 1923 г. И.А. Соколянский был избран членом Центрального бюро коммунистического детского движения при ЦК комсомола Украины. Эта работа способствовала выработке его собственных взглядов на воспитание и обучение детей. Он считал тогда, что подавляющее большинство современных ему методик обучения не соответствует природе детства. Видел в детской эмоциональности то главное, на что должен опираться педагог при обучении ребенка. «Детские переживания, современность и организация на основе этих переживаний положительных знаний должны быть отправными путями для построения методики. Детская эмоция является началом «знаний», источником «интереса», «активности». Через формирование детской эмоции следует переходить к привитию знаний...» [17, с. 51].

С 1924 по 1930 г. им опубликовано около 30 работ, посвященных воспитанию и детскому движению.

В 1926 г. он утвержден в должности профессора по кафедре дефектологии факультета социального воспитания Института народного образования. Одновременно он заведует опытно-педагогической станцией Наркомата просвещения Украины. С 1930 г. И.А. Соколянский становится директором только что организованного в Харькове НИИ педагогики и заведует там отделом дефектологии.

По его инициативе был создан Врачебно-педагогический кабинет, который объединял всю научно-практическую работу по дефектологии. Основными направлениями в работе кабинета стали практическая дефектологическая (медицинская и педагогическая) помощь детям, живущим в Харькове и области, их родным и педагогам, а также исследовательская и профилактическая работа. С 1923 г. деятельность Врачебно-педагогического кабинета тесно связывается с работой Комиссии по делам несовершеннолетних; его сотрудники вели исследования и оказывали практическую помощь воспитанникам трудовых колоний в окрестностях Харькова, проводили педагогическую работу с несовершеннолетними преступниками и в городской тюрьме. Опытные отделения кабинета были организованы им на базе Харьковской школы слепых (отделения для слепых и слепоглухонемых), школы для глухих, детского дома для умственноотсталых. В 1923–1924 гг. в Харькове, во Врачебно-педагогическом кабинете читали лекции академик В.М. Бехтерев, профессора А.В. Владимирский, Н.Н. Тарасевич, А.Н. Граборов, П.Г. Бельский, А.С. Грибоедов. Там же часто бывал и А.С. Макаренко.

В 1924–1925 гг. по инициативе И.А. Соколянского при Врачебно-педагогическом кабинете организуются две исследовательские лаборатории — педагогическая и рефлексологическая. Научной работой в них руководили И.А. Соколянский и В.П. Протопопов.

К этому периоду жизни относятся первые опубликованные исследовательские работы И.А. Соколянского в области обучения глухих. Им был создан так называемый метод «цепных сочетательно-двигательных реакций» в обучении глухих детей словесной речи, который анализировал в своих работах Л.С. Выготский.

«В 1925 г. я напечатал «Артикуляционные схемы». Там я выставил именно проблему “потребности” в живой речи у глухого и что это и есть главное в теории и практике вопроса». (Из письма И.А. Соколянского Я.К. Цвейфелю от 27.05.1956 г.)

Этот метод был построен как целиком рефлексологический. Для глухих учеников первого—второго годов обучения сначала составлялась цепочка из нескольких хорошо знакомых действий. Делалось это так, чтобы в конце ее дети могли очутиться в исходном положении. Каждому действию в этой цепочке соответствовала повелительная фраза учителя, диктующая нужное действие. Усадив детей на место, учительница знаком показывала, что нужно смотреть на ее губы, затем устно произносила первую фразу из цепи (*Дети, встаньте!*) и показывала жестом, что дети должны встать. Затем произносила следующую фразу (*Дети, подойдите ко мне!*), также сопровождая ее жестом. Потом дети, ориентируясь на артикуляцию учителя, выполняли еще несколько действий (встать по одному, встать парами, встать по трое, поклониться), наконец, их просили снова сесть за парты.

Каждая из подобных цепочек действий повторялась несколько раз, потом делался перерыв и цепочка действий снова повторялась, но уже без подкрепления жестами. В конце обучения проводился контроль понимания, когда все инструкции давались устно в первоначальном, а потом в измененном порядке и проверялась правильность выполнения этих инструкций. Цепь действий считалась усвоенной, если каждый ребенок выполнял все действия верно по чтению с губ команд педагога в любом порядке их предъявления. Все результаты обучения фиксировались, строго велась детальная запись хода работы с регистрацией действий детей в ответ на команду учителя. Устанавливалось среднее время на обучение пониманию инструкции по чтению с губ и среднее число необходимых для этого повторений.

Затем проводилось обучение пониманию глухими детьми письменных инструкций, читаемых с настенного плаката. Учительница указкой показывала детям в определенном порядке письменные инструкции, которые нужно выполнить. Сначала эти инструкции подкреплялись жестами, потом показывались без этого подкрепления. При сравнении результатов обучения было обнаружено, что письменные инструкции усваиваются в несколько раз быстрее, чем устные по чтению с губ. Одна цепочка инструкций по чтению с губ усваивалась детьми в среднем за 12 минут, а по чтению с плаката — за 6–7 минут.

В следующих опытах цепочки устных и письменных инструкций усложнялись, в них постепенно включалось все больше новых слов (*Дети, встаньте! Дети подойдите ко мне! Дети, постройтесь по росту! Дети, направо! Дети, налево! Мальчики, идите на свои места! Девочки, идите на свои места! Мальчики, сядьте! Девочки, сядьте!*). Порядок обучения был прежним: сначала все инструкции подкреплялись жестами и давались в определенном порядке. Потом без жестов и в разбивку [15].

В августе 1924 г. в Харьковском детском доме глухонемых по предложению и под руководством

И.А. Соколянского была начата новая экспериментальная работа с глухими детьми по так называемому «цепному методу», но на немецком языке. Цель этого эксперимента заключалась в проверке доказательств продуктивности предложенной методики. На немецком языке работа велась, для того чтобы исключить возможное влияние уже имеющихся у детей навыков чтения с губ. Все инструкции глухим детям давались на немецком языке устно, а затем письменно по аналогичной схеме. Меньше чем за месяц работы глухих детей I классов удалось научить пониманию устных и письменных инструкций на немецком языке, причем навыки оказались довольно стойкими: при проверке усвоенного материала через полтора месяца дети правильно выполняли инструкции на немецком языке, данные в установленном и случайном порядке, почти всех пройденных ранее цепочек действий. При организации подобного эксперимента со старшеклассниками обращалось внимание подростков на разницу в произнесении и написании инструкций на разных языках [12].

Высокие результаты обучения глухих по методу И.А. Соколянского так впечатлили Л.С. Выготского, что он включил проверку этого метода в 1925 г. в свой план опытной проверки «наиболее интересных современных синтетических систем обучения речи» глухонемых [8, с. 324]. В другой своей работе 1925 г. Л.С. Выготский писал: «Этот метод ведет к обучению речи преимущественно через чтение с губ. В основу мышления здесь пытаются положить не речевые ощущения, крайне неясные, а более рельефные и доступные глухонемому зрительные ощущения от образов слов на губах говорящего, от слов, написанных на доске, и моторные ощущения... Если описанные методы и нуждаются в многолетней разработке и проверке на опыте, то одно во всяком случае несомненно уже сейчас: это направление, в котором пойдет будущая сурдопедагогика. Принцип логической связной речи бесспорно принадлежит будущему» [там же, с. 109–110].

Обсуждая этот метод в опубликованной в 1929 г. работе, Л.С. Выготский писал: «Многие авторы, в том числе и я, анализировали обучение слепых и глухих с точки зрения условных рефлексов и приходили к глубочайше важному выводу: нет никакой принципиальной разницы между воспитанием зрячего и слепоглохого ребенка, новые условные связи завязываются одинаковым способом и с любого анализатора, влияние организованных внешних воздействий является определяющей силой воспитания. Целая школа под руководством И.А. Соколянского разрабатывает новую методику обучения глухонемых речи на основе этого учения и достигает при этом поразительных практических результатов, и теоретических положений, предвосхищающих построения самой прогрессивной европейской сурдопедагогике» [там же, с. 43].

В это же время И.А. Соколянский пробовал применить свой метод при обучении слепоглохих детей в созданном им новом учреждении для слепоглохонемых, на базе Харьковской школы слепых в 1923 г. Первая группа слепоглохих воспитанников начала обучение уже в 1925 г. В первое время Школа для слепоглохонемых

подчинялась органам образования Наркомпроса Украины и числилась только учебно-воспитательным учреждением. В 1925 г. Наркомпрос ставил перед организатором этого учреждения И.А. Соколянским только одну, но достаточно трудную задачу — практическую разработку системы и методов работы со слепоглохими детьми. С этой задачей он справился блестяще.

Американская журналистка Л. Вильсон, посетившая харьковскую школу-клинику в то время так написала о своих впечатлениях: «Достигнутые же результаты прямо ошеломляют: Пятеро детей — один высокоодаренный, двое — нормальных, двое — слабоодаренных, одна славная голубоглазая девочка 15 лет и один 20-летний юноша — воспитываются в Харьковской опытной школе. Молодой человек разговаривает и вполне удовлетворительно выполняет функции слесаря. Все воспитанники владеют основными навыками обслуживания, сами убирают постели, едят, как превосходно воспитанные люди, бодро и весело играют и совместно гармонично работают. По словам учителей, привитие повседневных навыков и включение в коллектив являются самой трудной работой, гораздо более трудной, чем обучение речи. Столовая украшена фотографиями Елены Келлер, против которой находятся и фотографии воспитанников. Один врач и один педагог заняты исключительно этими семью слепоглохими... Развитие каждого отдельного воспитанника отражено графически и фиксировано в специальном дневнике. Существует ряд лабораторий. Две приспособлены к наблюдениям рефлексов у слепоглохого ребенка. Специальная лаборатория оборудована новейшими микрофонами немецкого образца, которые также используются и в доме глухонемых при обучении речи...» [10, с. 65–66]

И.А. Соколянский, знакомый с отечественным и зарубежным опытом обучения слепоглохих, видел недостаточность американского опыта в «случайности» его построения. Протест вызывало у него и стремление к раннему религиозному образованию слепоглохих. К этому времени он стал убежденным противником чисто устного метода обучения глухих и слепоглохих, который когда-то применялся и за рубежом, и в приюте для слепоглохих детей Петербурга.

По его убеждению, было невозможно «начинать работу со слепоглохими с такого материала, который требует огромной сложности мозговой работы, в то время как ребенок не может не только обслужить себя собственными силами в обыденной жизни, но не имеет даже самых элементарных навыков для таких операций, как еда, умывание, одевание, обувание и пр. Вся педагогическая система строилась на иных основаниях: слепоглохой ребенок в бытовых условиях осваивался до приобретения полной бытовой самостоятельности и культуры.

За несколько лет практической работы этого учреждения И.А. Соколянскому вместе с очень небольшим коллективом единомышленников удалось создать тщательно разработанную методику обучения слепоглохих детей навыкам самообслуживания и элементарного бытового труда. Первыми воспитанниками этой школы в 1923–1926 гг. стали пять то-

тально слепоглухих детей разного возраста с приобретенными нарушениями зрения и слуха, среди которых была ставшая впоследствии знаменитой Ольга Скороходова. Позднее к ним присоединились еще четверо слепоглухих детей.

После налаживания первого контакта с ребенком его начинали постепенно приучать к режиму дня и навыкам самообслуживания. Сущность первоначального обучения слепоглухих детей И.А. Соколянский видел в формировании у них непосредственных и предельно точных отношений с материальной средой, в непосредственном овладении этой средой, в победе над пространством (самостоятельное передвижение) и ориентировке во времени.

Методику работы с ребенком на первых этапах обучения И.А. Соколянский называл методикой «прямой установки». В зависимости от индивидуального уровня развития ребенка особым образом выстраивались взаимодействие и взаимоположение ребенка и взрослого. Педагог становился сзади ребенка, руки ребенка накладывались ладонями на тыльную поверхность кистей рук взрослого. В таком положении взрослый действовал с предметами, а ребенок пассивно сопровождал его действия движениями своих рук. Ребенок на этом этапе мог быть пассивен по отношению к предмету, но должен быть активен в отношении движения рук взрослого.

На следующем этапе активность обучаемого направлялась на то, что именно делал взрослый. Ребенок начинал ощупывать руки взрослого и прикасаться к предмету, с которым тот действует. Предмет, как писал И.А. Соколянский, «рассматривался одновременно взрослым и ребенком», или «совместно», как говорим мы теперь.

На третьем этапе положение рук менялось: руки взрослого перемещались сверху рук ребенка. Сначала ребенок продолжал придерживать руками взрослого, но постепенно руки взрослого как бы ослабевали, становились более пассивными, а руки ребенка все более активизировались. И наконец, пальцы взрослого «сползли с рук ребенка», но взрослый продолжал стоять и двигаться рядом, чтобы помочь, подхватить и направить действия ребенка.

Всё бытовое поведение слепоглухого ребенка, связанное с удовлетворением биологических потребностей (еда, сон, сохранение тепла, потребность в движениях), организовывалось как система, состоящая из «основных навыков», связанных между собой в цепочку «целевых звеньев», включающих в себя основные элементы поведения в режиме дня. Конечный элемент звена направлен на начало нового звена действий, организован с целью начать новое действие. Например, нужно выполнить все акты туалета (встать с кровати, одеться, обуться, умыться, убрать постель), чтобы пойти завтракать. Целью конечных звеньев цепочки, составляющей основной навык туалета по утрам, является подготовка к приему пищи; цепочка навыков, связанная с приемом пищи, заканчивается подготовкой к прогулке с подвижными играми и т. д. Приобретая основные навыки поведения, ребенок осваивает помещение, в котором он находится, учится действовать с необходимыми предметами быта.

По мере получения основных навыков формировались и первые средства общения слепоглухого ребенка — жесты. Обслуживая органические потребности ребенка и понимая его выразительные движения, свидетельствующие о его желании есть, пить и т. д., взрослый тем или иным приемом удовлетворяет эти потребности. Приемы, используемые при этом, почти всегда стереотипны. В силу их повторения ребенок неизбежно вычленяет постоянные компоненты воздействия и в дальнейшем выражает свои потребности условно, т. е. теми жестами, которые первоначально формировались произвольно. «Жестикализация слепоглухонемого ребенка есть аналог словесной речи, она возникает и формируется только в процессе постоянного воздействия на ребенка при удовлетворении его органических потребностей» [19, с. 20].

Затем в этих уже знакомых помещениях к основным навыкам, организованным в ряд цепочек действий, добавляются и так называемые специальные навыки. Их отличие от основных заключается в меньшей зависимости от биологических потребностей ребенка. Такими специальными навыками И.А. Соколянский называл уборку помещения. Порядок действий при формировании «специальных навыков» также строго определялся, заранее описывался и объединялся в цепочки действий.

Как только ребенок вставал из-за стола после утреннего чая, к нему подходил педагог, дотрагивался до его плеча и шел с ним к вешалке, где висели халаты. Руками ребенка халат снимался с вешалки и одевался на ребенка. С другой вешалки брали тряпку для вытирания пыли. После этого шли в столовую. Подведя слепоглухого к кушетке, педагог вкладывал тряпку в его руку и начинал вместе с ним вытирать последовательно все части кушетки. Подобным образом вытиралась одна вещь за другой в этой комнате. После этого мыли и убирали тряпку, снимали и вешали халат на место, мыли руки. Примерно через 4–5 дней подобной совместной работы слепоглухой ребенок начинал убирать это помещение самостоятельно. Через месяц самостоятельной работы в одном помещении ребенка переводили на уборку другой комнаты и учили убирать там. Каждый ребенок в индивидуальном порядке осваивал уборку каждого помещения клиники — на это уходил почти целый год работы педагогов.

Когда процесс уборки всех помещений был отработан у каждого ребенка, педагоги переходили к формированию очередности уборки помещений всех детей. Через понимание очередности уборки помещений И.А. Соколянский переходил к формированию временных представлений у слепоглухонемых детей, к созданию и освоению календаря.

Однако, добиваясь самостоятельного, целенаправленного и осмысленного бытового поведения слепоглухонемых, И.А. Соколянский обнаружил необычайную косность сформированных цепочек поведения у некоторых воспитанников. Он понял, что нельзя все навыки выстраивать как идеальные. Необходимо было специально организовывать «препятствия» к достижению цели и учить детей самостоятель-

но находить выход. Пытаясь решить эту задачу, педагоги встретились с большими трудностями по преодолению пассивности некоторых слепоглухонемых детей и даже отказу от малейшей самостоятельности в действиях, вечному ожиданию подсказки и стимуляции со стороны взрослого. Чтобы преодолеть эту пассивность, И.А. Соколянский пробовал использовать настольные игры-соревнования. С этой целью были специально созданы очень простые игры, приспособленные для двух слепых детей по типу лото и домино, или игры-соревнования в быстроте надевания шаров с отверстиями на вертикальный стержень. Такие игры позволили повысить самостоятельную активность детей, научить их внимательно наблюдать за действиями друг друга и следовать игровым правилам.

Но не все воспитанники И.А. Соколянского требовали таких усилий, эти трудности относились прежде всего к педагогически запущенным слепоглухонемым. Несколько слепоглухонемых детей пришли в школу уже с почти полной готовностью к самообслуживанию, с активным поисковым поведением, огромным интересом ко всему, что происходило с ними рядом. Таким слепоглухонемым Соколянский ставил другие задачи в качестве приоритетных: они должны были как можно чаще «видеть» окружающих в их повседневных занятиях. Он учил их осторожно наблюдать за действиями окружающих. Формировал у слепоглухонемых установку на то, что все вокруг занято делом. Всё внимание педагога при этом должно быть направлено на формирование интереса ребенка к действиям других.

Следующей установкой, которую формировал у активных слепоглухонемых детей И.А. Соколянский, была установка на чтение и письмо. Он видел в этом начало выработки потребности в чтении, считая, что только книга спасет слепоглухого «от идиотизма». Такого ребенка очень осторожно подводили к наблюдению за читающими по Брайлю детьми и взрослыми, помогали осматривать брайлевские книги, поощряли его стремление взять книгу, осмотреть ее и полистать. После этого начинали готовить ребенка к изучению рельефно-точечного алфавита слепых, чтению и письму по этой системе.

Только перед обучением одной воспитанницы этой школы, Ольгой Скороходовой, И.А. Соколянский была поставлена особая задача — как можно раньше, хотя бы в самой примитивной форме, получить результаты ее самонаблюдений. Уже во время овладения письменной речью ее учили фиксировать всё происходящее в ежедневных дневниковых записях. Умение наблюдать и умение записывать эти наблюдения развивались параллельно. Работа над ее речевым развитием состояла из постоянного возвращения к уже сделанным ею ранее дневниковым записям и их редактированием.

Одновременно с такой очень активной организаторской и научно-педагогической работой со слепоглухими детьми в школе-клинике И.А. Соколянский был деканом факультета социального воспитания Харьковского института народного образования и читал там курс дефектологии. С 1927 г. он стал вне-

штатным профессором этого института, который в 1930 г. был переименован в Институт социального воспитания. Возглавлял основанное в 1930 г. при УНИИПе Всеукраинское общество «Педагог-марксист», председателем которого в России была Н.К. Крупская. Осенью 1931 г. его назначили директором организованного Врачебно-педагогического института физической дефективности, где он к тому же заведовал отделом дефектологии.

В эти же годы как член особого состава Верховного Суда Украинской ССР он был участником показательного процесса по делу Союза освобождения Украины. На этом процессе 13 человек были приговорены к смертной казни, а остальные осуждены на срок от 2 до 5 лет лишения свободы. Позднее все смертные приговоры были заменены 10-летними сроками заключения. Участие И.А. Соколянского в этом процессе имело негативные последствия и для него самого, его стали обвинять в достаточно «мягких» приговорах этого суда.

Этот самый активный период научной деятельности И.А. Соколянского продолжался до его ареста в 1933 г. Началось преследование советской властью украинской интеллигенции. В октябре 1933 г. фамилия И.А. Соколянского была названа в числе других, обвиненных в национализме, в постановлении ЦК КП(б)У «О работе Украинского научно-исследовательского института педагогики и Всеукраинского общества «Педагог-марксист». Он был арестован в начале декабря 1933 г. по обвинению в принадлежности к украинской контрреволюционной организации, но уже через три месяца его освободили. Во время ареста у Соколянского был изъят партийный билет, и с этого времени он считал себя исключенным из партии. Согласно архивным документам КГБ Украины, он «Постановлением судебной тройки ГПУ УССР от 8 марта 1934 г. был подвергнут лишению свободы сроком на три года условно и из-под стражи освобожден». Месяц спустя после ареста И.А. Соколянского в Харькове состоялось совместное заседание научно-исследовательских институтов педагогики и детского коммунистического движения. Новый директор одного из институтов — И. Хайт делал доклад на тему «За большевистскую расчистку на фронте педагогических теорий», в котором И.А. Соколянского клеймили как отвергающего руководящую роль партии на основе его публикаций 1917 г., где он писал о том, что «оздоровление школы меньше всего зависит от той или иной политической ситуации... Политика и педагогика — непримиримые враги» [20, с. 17].

Такой мягкий приговор и быстрое освобождение сам И.А. Соколянский объяснял заступничеством профессоров В.П. Протопопова и В.П. Воробьева. Позднее И.А. Соколянский писал: «Когда со мной случилось “ежовское недоразумение”, то только В.П. (Протопопов. — *ред.*) и В.П. Воробьев бросились на помощь мне в соответствующие органы, не боясь, что и их прихватят туда же, на тот свет...» (Письмо И.А. Соколянского И.М. Левинсону от 30.06.1958.)

После освобождения за И.А. Соколянским оставалась репутация буржуазного националиста, многие его друзья были также арестованы, другие прервали

знакомство с ним. Изменилась и ситуация с работой Ивана Афанасьевича. К этому времени он перешел на в Украинский институт экспериментальной медицины (УИЭМ), а учреждение для слепоглухонемых стало клиникой института. В этом институте И.А. Соколянский заведовал отделом экспериментальной психофизиологии и клиникой для слепоглухонемых, одновременно оставаясь профессором Харьковского медицинского института по кафедре дефективного детства на факультете охраны материнства и детства.

В УИЭМ И.А. Соколянский стал интенсивно работать над созданием уникального устройства для чтения слепыми — «читальной машины», идею которой ему подсказал в 1924 г. петербургский физик Б.Л. Розинг. Преодолевая огромные трудности, связанные с организацией ее изготовления и экспериментальных испытаний, он в марте 1936 г. получил авторское свидетельство на изобретение «машины для чтения слепыми и слепоглухими текста».

После знаменитого партийного постановления 1936 г. и разгрома педологии школа для слепоглухонемых была закрыта постановлением Наркомпроса Украины, согласно которому слепоглухонемые дети были приравнены к категории глубоко умственно отсталых детей.

12 октября 1937 г. И.А. Соколянский был вновь арестован по обвинению «в принадлежности к анти-советской национально-террористической организации» и находился в тюрьме до освобождения 21 мая 1939 г. «в связи с прекращением дела» [20, с. 48].

Ко времени освобождения И.А. Соколянского помещение школы-клиники слепоглухих было отобрано и почти все его слепоглухие воспитанники переведены в инвалидный дом, где ими никто специально не занимался и они стали быстро деградировать. Во время оккупации Харькова в 1941 г. все они умерли от истощения. Трех воспитанников Соколянского удалось еще до войны в 1940 г. перевести в

Ленинградскую группу слепоглухих, во время блокады они тоже погибли. В живых из харьковских слепоглухих воспитанников И.А. Соколянского после войны остались только двое.

После освобождения из тюрьмы И.А. Соколянский находился в очень тяжелом состоянии, почти полгода болел и не выходил из дому, а как только немного поправился, уехал в Москву на работу в Научно-практический институт специальных школ, где ему была предложена должность директора школы глухих при этом институте. Занятия со слепоглухой своей воспитанницей О. Скороходовой он смог продолжить только в 1944 г., а с новыми слепоглухими официально получил возможность работать только в 1955 г., за пять лет до смерти.

К этому времени Л.С. Выготского уже не было в живых, и его работы долгие годы не издавались. Опубликованных работ И.А. Соколянского в следующий больший по времени, но гораздо менее активный период его жизни также было совсем немного. Реабилитирован он был только в 1957 г. Несколько работ по слепоглухоте появились уже после его смерти в 1961 г.

За несколько лет до смерти он писал: «Я никогда не страдал личным одиночеством. Но профессиональным... страдаю давно. Разумеется, никого в этом не виню. Даже пресловутые «обстоятельства» не виню.

Когда я приступил к «педагогике слепоглухонемых» и мне удалось организовать очень приличную клинику, мне казалось, что это вызовет большой интерес в «большой» педагогике, с которой я все время пытался связаться, даже пробовал навязываться. Ничего не получилось. «Не встал, не внял, не вздрогнул» наркомпросовский народ...» (Письмо И.А. Соколянского А.В. Ярмоленко от 10.02. 1954 г.)

Но его заметила «большая психология», и во многих ее творениях можно найти отражение влияния педагогики И.А. Соколянского.

Литература

1. Автобиография И.А. Соколянского 1930 г. // ЦГАОР Украины.
2. *Басилова Т.А.* Иван Афанасьевич Соколянский // Дефектология. 1989. № 2.
3. *Басилова Т.А.* Как начиналось обучение слепоглухих детей в России // Дефектология. 1999. № 2.
4. *Басилова Т.А.* И.А. Соколянский — сурдопедагог // Материалы Второго Московского симпозиума по истории глухих. М., 1999.
5. *Басилова Т.А., Чулков В.Н.* И.А. Соколянский (биография). В библиографическом указателе «Иван Афанасьевич Соколянский». М., 1989.
6. *Выгодская Г.Л., Лифанова Т.М.* Лев Семенович Выготский. Жизнь. Деятельность. Штрихи к портрету. М., 1996.
7. *Выготский Л.С.* Опытная проверка новых методов обучения глухонемых детей речи // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 5. М., 1983.
8. *Выготский Л.С.* Основные проблемы дефектологии // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 5. М., 1983.
9. *Выготский Л.С.* Принципы социального воспитания глухонемых детей // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 5. М., 1983.
10. *Вильсон Л.* Новые школы в новой России. М., 1928 // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. М., 1980.
11. *Рай Ф.А.* О воспитании и обучении слепоглухонемых: Стенограф. выступ. на науч. конф. Госпед. ин-та дефектологии. 10 марта 1940 г. // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. М., 1980.
12. *Сметухина Н.И., Офицерова Р.Н.* Обучение глухонемых чтению и письму по методу воспитания «цепных сочетательно-двигательных реакций» // Украинский вестник рефлексологии. 1926. № 2.
13. *Смолич Ю.* Рассказы о непокое. М., 1971.
14. *Соколянский И.А.* Об обучении украинских глухонемых детей родному языку // Труды Всероссийского съезда деятелей по воспитанию, обучению и приречению глухонемых, состоявшегося в Москве с 27 по 31 декабря 1910 г. М., 1911.
15. *Соколянский И.А.* На педагогические темы // Вільна Україна. Київ. 1917. № 1.
16. *Соколянский И.А.* Методика цепных звеньев // Вопросы рефлексологии. 1926. № 1.

17. Соколянский И.А. Организация педагогического процесса по комплексной системе: Методика и методическая техника // Игра, сказка и романтика в работе с детьми. Харьков, 1927.
18. Соколянский И.А. Основные навыки в поведении личности // Основные проблемы педологии в СССР. М., 1928.
19. Соколянский И.А. Обучение слепоглухих детей // Обучение и воспитание слепоглухих / Под ред. И.А. Соколянского, А.И. Мещерякова / Известия АПН РСФСР. 1962. Вып. 121.
20. Хиллинг Г. Прометей Макаренко и «Главбоги» Педолимпа: Соколянский, Залужный, Попов. Марбург, 1997.
21. Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1985.
22. Ярошевский М.Г. Л.Вygotskii: в поисках новой психологии. СПб., 1993.

I.A. Sokolyansky and his methods of teaching children with hearing and visual impairments

Т.А. Basilova

Ph.D. in Psychology, Head of the Psychology of Disability Department
at the Moscow State University of Psychology and Education

The article tells about the dramatic, but eventful life of a Russian scientist, I.A. Sokolyansky (1898–1960), and focuses on the period before 1930s, when L.S. Vygotsky was alive. The author gives a detailed description of a long-forgotten technique of "conjoint motor reactions" that was developed by I.A. Sokolyansky for teaching deaf children and was widely known in 20–30s. This technique allowed specialists to teach deaf children in a very short time to understand oral (through lip-reading) or written instructions on accomplishing a sequence of actions. Vygotsky considered this technique to be the evidence of a new direction in future surdopedagogy constructed on the principle of logical connected speech. The article also tells about the methods Sokolyansky used in teaching blind-deaf-mute children in his Kharkov school in 1923–1936. The tasks he gave to deaf-mute children with different levels of mental development and the methods of successful teaching are described in the article as well.

Keywords: conditioned reflex method, conjoined motor reactions, deaf-blind-mute child, teaching blind and blind-deaf children, lip-reading, reflexology, initial training, general and special skills, joint action, bourgeois nationalism, anti-Soviet national-terrorist organisation.

References

1. Avtobiografiya I.A. Sokolyanskogo 1930 g. // CGAOR Ukrainy.
2. Basilova T.A. Ivan Afanas'evich Sokolyanskii // Defektologiya. 1989. № 2.
3. Basilova T.A. Kak nachinalos' obuchenie slepogluhikh detei v Rossii // Defektologiya. 1999. № 2.
4. Basilova T.A. I.A. Sokolyanskii — surdopedagog // Materialy Vtorogo Moskovskogo simpoziuma po istorii gluhih. M., 1999.
5. Basilova T.A., Chulkov V.N. I.A. Sokolyanskii (biografiya). V bibliograficheskom ukazatele "Ivan Afanas'evich Sokolyanskii". M., 1989.
6. Vygot'skaya G.L., Lifalova T.M. Lev Semenovich Vygot'skii. Zhizn'. Deyatel'nost'. Shtrichi k portretu. M., 1996.
7. Vygot'skii L.S. Opytnaya proverka novykh metodov obucheniya gluhonemykh detei rechi // Vygot'skii L.S. Sobr. soch.: V 6 t. T. 5. M., 1983.
8. Vygot'skii L.S. Osnovnye problemy defektologii // Vygot'skii L.S. Sobr. soch.: V 6 t. T. 5. M., 1983.
9. Vygot'skii L.S. Principy social'nogo vospitaniya gluhonemykh detei // Vygot'skii L.S. Sobr. soch.: V 6 t. T. 5. M., 1983.
10. Vil'son L. Novye shkoly v novoi Rossii. M., 1928 // Hrestomatiya po vozrastnoi i pedagogicheskoi psikhologii. M., 1980.
11. Rau F.A. O vospitanii i obuchenii slepogluhonemykh: Stenograf. vystup. na nauch. konf. Gos. ped. in-ta defektologii. 10 marta 1940 g. // Hrestomatiya po vozrastnoi i pedagogicheskoi psikhologii. M., 1980.
12. Smetuhina N.I., Oficerova R.N. Obuchenie gluhonemykh chteniyu i pis'mu po metodu vospitaniya "cepnykh sochetatel'no-dvigatel'nykh reakcii" // Ukrainskii vestnik refleksologii. 1926. № 2.
13. Smolich Yu. Rasskazy o nepokoe. M., 1971.
14. Sokolyanskii I.A. Ob obuchenii ukrainских gluhonemykh detei rodnomu yazyku // Trudy Vserossiiskogo s'ezda deyatelei po vospitaniyu, obucheniyu i prizreniyu gluhonemykh, sostoyavshegosya v Moskve s 27 po 31 dekabrya 1910 g. M., 1911.
15. Sokolyanskii I.A. Na pedagogicheskie teme // Vil'na Ukraina. Kiiiv. 1917. № 1.
16. Sokolyanskii I.A. Metodika cepnykh zven'ev // Voprosy refleksologii. 1926. № 1.
17. Sokolyanskii I.A. Organizaciya pedagogicheskogo procesa po kompleksnoi sisteme: Metodika i metodicheskaya tehnika // Igra, skazka i romantika v rabote s det'mi. Har'kov, 1927.
18. Sokolyanskii I.A. Osnovnye navyki v povedenii lichnosti // Osnovnye problemy pedologii v SSSR. M., 1928.
19. Sokolyanskii I.A. Obuchenie i vospitanie slepogluhikh // Pod red. I.A. Sokolyanskogo, A.I. Mesheryakova // Izvestiya APN RSFSR. 1962. Byp. 121.
20. Hilling G. Prometei Makarenko i "Glavbogi" Pedolimpa: Sokolyanskii, Zaluzhnyi, Popov. Marburg, 1997.
21. Yaroshevskii M.G. Istoriya psikhologii. M., 1985.
22. Yaroshevskii M.G. L.Vygotskii: v poiskah novoi psikhologii. SPb., 1993.